

Смирнов Роман Камилевич

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУРЖУАЗНОЙ И НЕБУРЖУАЗНОЙ ЭТИКИ

В статье анализируется вопрос взаимоотношения буржуазной и небуржуазной этики. Автором определяется отличие данных этических моделей друг от друга. Выявляются и рассматриваются принципы, характеризующие взаимодействие буржуазной и небуржуазной этики. К числу их относится не только принцип взаимного отрицания, наиболее часто встречаемый в литературе, но и принцип дополнения и устойчивости. На основании этих принципов в качестве вывода делается заключение об особенностях, присущих буржуазной этической системе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 184-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

из поколения в поколение не сознательной мыслью и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа... Эти таинственные силы души способны к духовному творчеству только тогда, если они озарены, облагорожены, оформлены и воспитаны религиозной верою...» [4]. Троицкий храм близ Переславля-Залесского, единичный пример русского православного зодчества, подобен частице живительного родника русской духовности, национального патриотического искусства, которые столь значимы сегодня на фоне сложных и противоречивых процессов мировой политики и культуры.

Список литературы

1. Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М.: Искусство, 1966. 295 с.
2. Гончарова Л. Н. Металл в народном искусстве Русского Севера. Чеканка и медное литье. М.: ГИМ, 2000. 95 с.
3. Дунаев Б. Город Устюг Великий / под общ. ред. И. Н. Бороздина. М.: Товарищество «Образование», 1919. 40 с.
4. Ильин И. А. За национальную Россию. Манифест русского движения [Электронный ресурс]. URL: http://www.patriotica.ru/history/ilin_cho.html (дата обращения: 11.11.2014).
5. Османкина Г. Ю. Линия «красоты» в искусстве и дизайнерских проектах в стиле модерн // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (42). Ч. II. С. 125-128.
6. Протоиерей Олег (Пэнзжко). Храмы и монастыри Переславля-Залесского и окрестностей. Владимир: Владимирская офсетная типография, 2005.
7. Путин. Замковый камень российской государственности: сборник статей / сост. В. Винников, А. Проханов, Архимандрит Тихон (Шевкунов), Н. Нарочницкая, Л. Ивашов, В. Аверьянов. М.: Изборский клуб; Книжный мир, 2014. 288 с.
8. Скоробогачева Е. А. Искусство Русского Севера. М.: Белый город, 2008. 303 с.
9. Скотникова Г. В. Созвучие вечным смыслам бытия / под общ. ред. В. С. Мясникова. СПб.: Альфарет, 2012. 197 с.
10. Суздаль. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник / автор текста Т. П. Тимофеева. Владимир: Аркаим, 2008. 79 с.
11. Храмы Ярославской области. Переславский район [Электронный ресурс]. URL: http://vidania.ru/temple/temple_yaroslavskaya/index.html#glava01 (дата обращения: 23.12.2014).
12. Ярославль: путеводитель по центральной части города / автор текста Я. Е. Смирнов. Ярославль: Российские справочники, 2013. 39 с.

**SPECIFICS OF ARCHITECTURE OF THE TRINITY CHURCH NEAR PERESLAVL-ZALESSKY:
ON THE PROBLEM OF DETERMINING THE CHRONOTOPE “THE RUSSIAN NORTH”**

Skorobogacheva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in Art Criticism
Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
Skorobogacheva@mail.ru

The article analyzes the architecture and the history of creation of the Trinity Church near Pereslavl-Zalesky, which is still insufficiently explored. The paper aims to identify the equivalent interpretation of the northern architecture traditions in this region. The author introduces the terms “territorial concentration of traditions” and “paradigm of spiritual and artistic sphere”. The researcher concludes: the lands of Pereslavl-Zalesky, as well as Yaroslavl, refer to the spiritual space of the North, and, consequently, to the chronotope “The Russian North”.

Key words and phrases: the Russian North; Pereslavl-Zalesky; Trinity Church; analysis of architectural decision; equivalent interpretation; territorial concentration of traditions; paradigm of spiritual sphere.

УДК 1:17.122

Философские науки

В статье анализируется вопрос взаимоотношения буржуазной и небуржуазной этики. Автором определяется отличие данных этических моделей друг от друга. Выявляются и рассматриваются принципы, характеризующие взаимодействие буржуазной и небуржуазной этики. К числу их относится не только принцип взаимного отрицания, наиболее часто встречаемый в литературе, но и принцип дополнения и устойчивости. На основании этих принципов в качестве вывода делается заключение об особенностях, присущих буржуазной этической системе.

Ключевые слова и фразы: буржуазная этика; небуржуазная этика; ценностная система; холистская модель этики.

Смирнов Роман Камилевич, к. филос. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
roman-kazan2008@yandex.ru

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БУРЖУАЗНОЙ И НЕБУРЖУАЗНОЙ ЭТИКИ[©]

Проблема взаимоотношения буржуазной и небуржуазной этики не нова и в литературе преимущественно рассматривается с позиции отрицания буржуазной этикой иных, скажем так, небуржуазных этических систем. Ярким примером чему может служить недавно изданная в России книга К. Лавалы «Человек экономический.

Эссе о происхождении неолиберализма» [1]. Думается, что такой подход обедняет решение данной проблемы, ведь если бы все сводилось только к отрицанию, то буржуазная ценностная система с присущей ей нормативностью вытеснила бы или предала забвению иные, противоречащие ей ценности и основанные на них этические учения. Тем не менее, этого не происходит, наоборот, ценностный мир буржуазных отношений открыт по различным направлениям для своей критики. Следовательно, проблема взаимоотношения буржуазной и небуржуазной этики остается нерешенной и требует своего всестороннего изучения. Усилия, направленные на ее решение, позволят глубже, возможно, иначе подойти к осмыслению как самого процесса зарождения и эволюции буржуазного сознания, так и вскрыть присущие ему особенности.

Обращаясь к данной сложной и многоаспектной проблеме, автор статьи ставит перед собой цель лишь выявить общие принципы, определяющие характер взаимодействия буржуазной и небуржуазной этики, и на основании их сделать выводы об особенностях, свойственных буржуазной этике.

Для начала уточним, что же мы будем понимать под буржуазной и небуржуазной этикой, и в чем состоит отличие данных этических моделей друг от друга.

Прежде чем это сделать, отметим, что в литературе отсутствует общепринятое определение этих понятий, так как их содержание образует целый комплекс различных ценностных систем – от религиозных до атеистических. Отсюда, только через всесторонний анализ каждой ценностной системы в отдельности возможно установление четкого содержания понятий буржуазная и небуржуазная этика. Эта задача сложна и непосильна для отдельно взятого исследователя. Поэтому мы здесь ограничимся только выявлением общих положений, лежащих в основании буржуазной и небуржуазной этической модели.

В качестве отправной точки определения того, что есть небуржуазная и буржуазная этика, возьмем наиболее общие отличия в этапах развития европейской культуры, в которой возникли эти системы.

Таких этапов можно выделить три: это мифологический, религиозный и светский. Из них нас будут интересовать два последних, так как именно на стыке их появляется буржуазное сознание с присущей ему буржуазной этикой.

В рамках религиозного этапа в развитии европейской культуры возникает холистская этическая модель. Она, вне зависимости от различных практических вариантов ее воплощения, основывается на неразрывной взаимосвязи человека, мира и Бога. Эта взаимосвязь, скрепленная верой, является центральным стержнем данной этической модели. Свое нормативное воплощение данный стержень получает в принципе должностования человека Богу и через него миру, а также в системе добродетелей, регламентирующих повседневный быт и поведение индивида.

В Возрождение возникает светская культура, а вместе с ней и светская этика. В отличие от этики религиозной, она основывается не на вере в Бога, а на интересах самого человека. Отныне человек становится основой светской этической системы, пронизывающей все ее конкретные модели. И эта основа в сравнении с верой в Бога крайне неустойчива в силу многогранности и изменчивости своего интереса. В то же время, в этой разбросанности интересов можно выделить два центра тяготения: первый можно обозначить как Возрожденческий, он ориентирован на гармоничное существование человека и мира, тогда как второй ориентирован на достижение максимально возможного индивидуального экономического успеха. Следовательно, содержание светской этической системы образуют две составляющие: первая – это светская холистская этическая модель, вторая – субъективистская этика экономического интереса, или, говоря иначе, буржуазная этика.

Эти разновидности моделей светской этики коренным образом отличны друг от друга, хотя и имеют основание в человеке. Различие этих моделей, их несводимость друг к другу заключается в том, что в первом случае мы имеем дело с той же взаимосвязью человека и мира, что и в религиозной этике. Только вместо веры в Бога данная взаимосвязь основывается на рациональном расчете человека. На вере в то, что гармонию можно просчитать, сделать рациональную установку на гармоничное отношение к миру неотъемлемой составляющей поступков индивида. Тогда как во втором случае буржуазная светская этика предполагает совершенно иное отношение человека к миру. Она посредством того же расчета ориентирует индивида не на поиск целостного блага, а на извлечение максимально возможной индивидуальной прибыли. Отсюда, всякое смешение обозначенных нами ценностных моделей светской этики, игнорирование их различий недопустимо. Таким образом, отличие буржуазной этики от небуржуазной состоит не в противопоставлении религиозной этики светской. Это отличие состоит в другом – в противостоянии ценностно-нормативной позиции холистской этики (как религиозной, так и светской по своему характеру) этике светски ориентированного субъективного экономического интереса.

Выявив различие общих положений, лежащих в основании буржуазной и небуржуазной этики, рассмотрим теперь принципы взаимодействия между данными системами.

Первый принцип – это принцип отрицания буржуазной этики небуржуазной. В литературе примеров этого множество, поэтому, чтобы не повторять их, сосредоточим внимание на том, что же отрицают друг в друге данные этические модели [1; 6].

Любая этическая система состоит из цели, придающей ей смысл, и элементов, образующих ее содержание. Отсюда, отрицание небуржуазной этики буржуазной можно рассмотреть как на целевом, так и на содержательном уровне.

На уровне цели отличие холистской этики от этики субъективного экономического интереса обусловлено разностью видения смысла конечного существования человека. То есть, в первом случае речь идет о сосредоточении усилий индивида на гармонии между собой и миром, тогда как во втором – только на достижении коммерческой выгоды. В соответствии с данными целевыми установками небуржуазная и буржуазная этика по-своему выстраивают, наделяют определенным смыслом содержательный ряд элементов, регламентирующих поведение индивида.

На уровне собственного содержания любые этические системы рассматривают схожий круг проблем, связанных с существованием человека в мире и социуме. Поэтому между элементами этих систем возникают точки соприкосновения и взаимопересечения. Так, например, в холистской этической модели всегда признавалась значимость рачительного отношения к ведению хозяйства, а в буржуазной этике никогда не отрицалась необходимость учета в индивидуальном стремлении к прибыли интересов других членов социума [4; 5].

Таким образом, на уровне цели, смысловых отличий рассматриваемые нами этические модели полностью отрицают друг друга и не могут быть совместимы, сведены одна к другой. Тогда как на уровне элементов, образующих их содержание, между буржуазной и небуржуазной этической моделью отсутствует подобное отрицание.

Сделанный вывод позволяет нам утверждать, что во взаимодействии между данными этическими моделями существует не только принцип отрицания, но и принцип дополнения на уровне элементов, образующих содержание холистской и субъективной этики экономического интереса.

Установленный нами принцип является вторым принципом, определяющим взаимодействие буржуазной и небуржуазной этики. Его особенностью является то, что он говорит только о пересечении, дополнении элементов, образующих содержание буржуазной и небуржуазной этики, но не о смысловой совместимости самих этих моделей. Это важно, так как любые работы, направленные на поиск возможности согласования буржуазной и небуржуазной этической системы, всегда будут интересны, но ошибочны по своей направленности [2; 3]. Отсюда, следует искать не пути корреляции буржуазной и небуржуазной этики друг с другом, а ответ на вопрос, какая же из данных моделей этики более устойчива по отношению к другой.

Устойчивость является третьим принципом, который определяет отношения между буржуазной и небуржуазной этикой.

Данный принцип напрямую определяет жизнеспособность той или иной этической модели, так как взаимодействие между различными по своей смысловой направленности ценностными системами предполагает не диалектическое снятие присущего им противоречия, а простую трансформацию одной модели в другую. Поэтому, думается, этот принцип наиболее важен из всех выше перечисленных.

Применительно к нашей теме, мы считаем, что более устойчивой является не буржуазная, а холистская этическая модель. В доказательство этого приведем следующие аргументы.

Первое: холистская модель этики устойчивее буржуазной по своему основанию.

Так, если буржуазная этика основывается только на интересах человека, то холистская этическая система – на взаимосвязи человека и Бога (идеи в светской интерпретации). Отсюда, холистская этика подчиняет интересы личности высшему идеалу, что придает данной системе особую устойчивость в сравнении с этикой индивидуального экономического интереса, делающей ставку лишь на изменчивый по своему характеру интерес личности.

Второе: по ценностно-смысловой направленности холистская модель этики гораздо предпочтительнее и, следовательно, устойчивее буржуазной.

Дело в том, что идеалу буржуазной нормативности соответствует человек, который отчужден от окружающего мира и самого себя. По меткому выражению М. Фуко, он представляет собой машину по извлечению системы доходов [5]. Эффективность этой машины прямо пропорциональна умению системно и всесторонне (не ограничиваясь рамками нужд одного только дела) исчислять издержки и связанные с ними выгоды. Но такая модель поведения абсолютно чужда многогранной натуре человека. Вот почему холистская этика, изначально ориентированная на сохранение личностной многогранности, ее целостности, выигрывает, а стало быть, и устойчивее по своей целевой направленности буржуазной этической системы.

Третье: по своему содержанию холистская этика менее склонна к противоречиям, чем буржуазная, поэтому в сравнении с ней она более устойчива.

Выше мы уже говорили, что буржуазная этика преследует своей целью превратить человека в вычислительную машину, но такой идеал должного противоречит потребностям капиталистического развития. Так, постоянно исчисляющий человек не способен на творчество (оно всегда избыточно по своей природе и не может вписаться в строгие рамки расчета), без которого невозможно производство все новых видов товаров и услуг. Помимо этого, всестороннее исчисление всегда будет ограничивать потребление производимой продукции и, следовательно, существенно тормозить рост прибыли. То есть, получается, что буржуазная этика одновременно ради достижения прибыли утверждает и отрицает собственную нормативность; подобного не знает холистская этическая модель, и поэтому она самодостаточнее и устойчивее ее.

В соответствии с отмеченными нами принципами, определяющими взаимодействие буржуазной и небуржуазной этической системы, мы, заканчивая нашу статью, в качестве вывода можем выделить следующие особенности, присущие капиталистической этической модели:

- Буржуазная этика является разновидностью светской ценностной системы и не может рассматриваться как тождественная ей.

- По логике организации собственного содержания буржуазная этика крайне противоречива, поэтому формирование ее ясной модели превращается в сложный и неопределенный во времени процесс. Поэтому всякий разговор о буржуазной ценностной системе, дабы избежать методологических неточностей, всегда следует начинать с определения тех элементов, которые ее образуют.

- Ценностный мир экономического сознания постоянно обращен к цельности личности человека, как на уровне цели, так и источника собственного существования.

- Всесторонняя зависимость ценностной системы буржуазного сознания от холистской трактовки личности человека позволяет сделать нам заключение о несубстанциональности экономического человека и присущей ему этики.

- Буржуазная этическая модель по целесмысловой ориентации не может коррелировать с небуржуазной ценностной системой, но в силу своей неустойчивости может легко трансформироваться в нее. Сегодня этого не происходит только потому, что светское пространство, производной которого является буржуазная ценностная система, сохраняет пока свое доминирующее положение в европейской культуре. Но, как только произойдет деформация светской ценностной системы, а это может произойти уже в неотдаленном будущем в связи с постмодернистским кризисом человеческого разума (сакральной основы светской культуры), капитализм может исчезнуть, во всяком случае, в своем западноевропейском классическом варианте.

Список литературы

1. **Лаваль К.** Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / пер. с фр. С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 432 с.
2. **Лихачева О. В.** Ценности и преобразовательная деятельность человека // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32). Ч. II. С. 63-64.
3. **Разин А. С., Белов А. В.** Проблема дифференциации религиозно-нравственных принципов хозяйственного аскетизма в протестантизме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (20). Ч. II. С. 159-163.
4. **Смирнов Р. К.** Введение в этику экономических отношений: учеб. пособие. Казань: Казанский ун-т, 2012. 104 с.
5. **Фуко М.** Рождение биополитики [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/fuko_mishel/rogdenie_biopolitiki.html (дата обращения: 28.09.2014).
6. **Харви Д.** Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/politika/kratkaia_istorija_neoliberalizma/p1.php (дата обращения: 12.10.2014).

GENERAL PRINCIPLES OF RELATIONSHIP BETWEEN BOURGEOIS AND NON-BOURGEOIS ETHICS

Smirnov Roman Kamilevich, Ph. D. in Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University
roman-kazan2008@yandex.ru

The article analyzes the issue of relationship between bourgeois and non-bourgeois ethics. The author determines difference between these ethical models from each other. Principles that characterize the interaction of bourgeois and non-bourgeois ethics are identified and described. Among them there is not only the principle of mutual denial, most commonly found in literature, but also the principle of addition and sustainability. Basing on these principles conclusion is made about features inherent in bourgeois ethical system.

Key words and phrases: bourgeois ethics; non-bourgeois ethics; value system; holistic model of ethics.

УДК 7

Искусствоведение

В статье впервые поднимаются проблемы трансформации и интерпретации циркового искусства в татарском театре на разных этапах его развития (на примере театра им. Г. Камала). Рассматриваются элементы цирковых представлений в массовых народных праздниках и играх. Особое внимание уделяется экспериментам в области циркизации в 1920-е годы, продолжению традиций балагана и клоунады в комедийных и сатирических спектаклях в 1970-90-е годы. Отмечается оригинальное использование приёмов цирка на современном этапе, приведших к качественным изменениям в сценографии и во внешнем облике персонажей.

Ключевые слова и фразы: татарский театр; сценография; народные зрелищные формы; клоунада; балаган; циркизация; театральная афиша.

Султанова Рауза Рифкатовна, к. искусствоведения

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
rauzasultan.art@mail.ru

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИРКА И КЛОУНАДЫ В ТАТАРСКОМ ТЕАТРЕ (ПРОБЛЕМЫ СЦЕНОГРАФИИ) ©

Перед первыми организаторами татарских театральных трупп «Сайяр» (1907), «Нур» (1912) и «Ширкат» (1915) стояла задача создать искусство, понятное даже необразованным массам, далеким от культурной традиции и поэтому не готовым воспринять слишком сложное для них драматическое искусство. Зато народу было понятно цирковое искусство, поэтому первые татарские драматурги многие образы и мотивы для своих пьес черпали из эстетики народных зрелищ. Цирк, ярмарка и жизнь улицы оказали непосредственно культурное влияние на сценическое искусство, воспроизводящее картины действительности и разыгрывающее ряд типичных, уже ставших к этому времени условных сюжетов и жанров. Искусство цирка, основанное на ловкости владения человеческим телом и мастерством управления природой, площадной балаган, срывающий всякого рода социальные маски и обнажающий скрывающееся за ними природное начало, близко театру. Источником вдохновения послужили и собственно народные зрелищные формы.